

ДИАЛЕКТНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВЕРСКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИЗА НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

С. П. Цветкова

ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», Тверь

В данной статье рассматривается вопрос о сближении двух речевых культур — литературного русского языка и русских диалектов, на основе которых сформировалось современное городское просторечие, а также описывается опыт включения регионального лингвистического материала в учебный процесс.

Ключевые слова: городское просторечие, диалектная речевая среда, фонетические особенности русского языка, вокалическая система говора, речевой профиль.

Включение регионального лингвистического материала в учебный процесс — одна из актуальных задач современного образования, которое предусматривает формирование у студентов гуманитарного профиля определенных профессиональных, в том числе лингвистических, компетенций.

В коммуникативном пространстве современного города продолжается процесс взаимовлияния различных речевых культур, что способствует унификации отдельных его составляющих. Как известно, термин «унификация языка» используется для обозначения процесса вытеснения некоторых систем (говоров, диалектов, языков) более престижными формами [4, с. 422]. Но и сегодня процесс формирования единого языка не завершен, и вряд ли это может произойти в реальности. Поэтому каждая из форм языка продолжает оставаться в центре внимания региональной лингвистики.

В современных научных исследованиях принято считать, что «просторечие в целом — это системное явление, находящееся в сложных отношениях с кодифицированным языком, с одной стороны, и со всей совокупностью частных языковых субстандартов — территориальных, социально-групповых, социально-профессиональных — с другой стороны» [5]. И мы не согласны с мнением тех авторов, которые считают, что в современном русском языке просторечие постепенно исчезает и в настоящий момент оно может быть заменено на термин социолект. Социолект — это более широкое понятие, которое характеризует процесс проявления у человека черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу, иными словами, это речь «среднего индивида» [3].

Исходя из задач развития системы образования региона, мы считаем, что современному педагогу необходимо не только знать историю происхождения литературного варианта русского языка, но и уметь анализировать региональные особенности устной речи. Мы разделяем точку зрения исследователя А. А. Юнаковской, считающей, что «житель города функционирует в рамках национального

коммуникативного поведения, является носителем общерусского языка и носителем своей разновидности, а также знаком с другими функциональными подсистемами и разновидностями русского языка» [8].

Наше исследование выявило конкуренцию двух тенденций в развитии диалектной фонетической системы в условиях города. С одной стороны, намечается перераспределение произносительных вариантов в сторону продвижения к литературному аналогу, а с другой стороны, некоторые звенья диалектной вокалической системы оказывают заметное сопротивление проникновению иносистемных образований, что ведет к расширению диапазона варьирования и к устойчивости некоторых локальных элементов.

Приведем в доказательство следующие примеры (рассмотрим только унификацию фонемы <о> в позиции второго предударного слога).

Для фонетической системы окающих среднерусских говоров эта позиция является слабой не только для гласных <о>, <а> (как и в литературном языке): *пъдошла, пѣткроИль, пѣчтал'Он*, но и для гласного <у>: *рѣкаваА, кѣлакИ, сѣндукиИ*. Эта особенность очень устойчива в традиционном слое говора. Однако эти ареальные закономерности перестали быть таковыми в условиях городской речи; более того, наметились, на первый взгляд, даже некоторые регрессивные тенденции в сторону смещения [о]-варианта в позицию второго предударного слога после твердых согласных.

Анализ данной диалектной фонетической особенности сопоставим с литературной позицией второго предударного слога для фонем <о> и <а>. Сравнение качественной редукции второй степени для гласных непереднего ряда является наглядным примером многовариатности произносительных моделей в русской устной нелитературной речи.

Рассмотрим качественные отличия от литературной нормы в вокализме данного типа слога по каждому из указанных признаков: [ѣ]-признак как реализация <о> и [ѣ]-признак как реализация <у>.

Что касается [ѣ]-употребления как варианта фонемы <у> в слогах второй предударной позиции, то этот признак практически исчез из речи носителей твердого городского просторечия. Анализ речевого материала показал, что почти 90% информантов усвоили литературную норму произношения [у] в данном типе слога: *пускаваѣь, трудаваѣь, судаваОѣ*.

Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что спорадическое появление [ѣ]-признака в соответствии с фонемой <у> в городском просторечии возможно не только во втором предударном слоге, но и в третьем: *наѣрѣкѣвад'Ащѣь* — и даже в первом: *бѣлаѣфкѣь, дѣрѣАндѣь*. Такие явления требуют специального изучения, но мы склонны считать это индивидуальными особенностями речи.

Совсем иначе обстоит дело с реализацией [ѣ]-признака в соответствии с ударным [о]. Существует явное противоречие между традиционной нормой произношения в этом типе слога (совпадающей с литературной) и той реально суще-

ствующей фонетической особенностью, что обнаружена в речи носителей твердого городского просторечия: в некоторых фонетических позициях даже акающие информанты регулярно произносят [o] в соответствии с фонемой <o>: *поро-сОнък, дорогОј, помогАл, молокоО*. Подобные факты встречаются практически у всех опрошенных нами лиц.

Результаты обработки всех звуковых сочетаний, в которых была выявлена данная локальная особенность, оказались следующими. Устойчивое появление признака [o] в слогах второй предударной позиции находится в определенной зависимости от структурной принадлежности той части слова, где имеется данный признак (приставка, предлог).

Поясним наши наблюдения с помощью таблицы 1 (это задание студенты вполне могут выполнить самостоятельно).

Таблица 1
Устойчивость диалектного варианта [o] в приставках и предлогах

Приставка	Глаголы	Другие части речи
по	<i>п<u>о</u>вышАл п<u>о</u>лучИлъс п<u>о</u>давАјть</i>	<i>п<u>о</u>знакОмству п<u>о</u>с'уд'Элк'и</i>
до	<i>д<u>о</u>бавл'Ал д<u>о</u>идАл'и д<u>о</u>п'ивАл'и</i>	
про	<i>п<u>р</u>орабОтъл п<u>р</u>от'экАлъ п<u>р</u>опускАл</i>	<i>п<u>р</u>от'эжЭ</i>
подо под	<i>п<u>о</u>дојт'и, п<u>о</u>дложЫт' п<u>о</u>двод'Ил'и</i>	
со	<i>с<u>о</u>скочИл с<u>о</u>б'ирАлъ</i>	<i>с<u>о</u>скам'Эјк'и с<u>о</u>стало въј</i>

Нами замечено, что наличие в корневой морфеме слова определенного звукового комплекса О + согласный + О предопределяет произношение звука [o] как в начале, так и в конце этого звукосочетания: *порос'Ат, боронИли, голов'Ицъ, молот'Ил'и, колос'Ицъ, сковорОткъ, говор'У, розовАтыј* и др. В литературном варианте произношения в данной позиции реализуется только [ъ]-произношение.

Функциональная нагрузка фонетической позиции абсолютного начала слова (второй предударный) перераспределена в системе городского просторечия между фонемами <o>, <y> тоже неодинаково. В данной позиции <o> приобретает дополнительную усиленную лабиализацию, результатом которой является появление звука [y] в соответствии с <o>. Но в отличие от исконного говора в городском просторечии и эта фонетическая позиция характеризуется многовариантностью.

Приведем примеры (см. таблицу 2).

Таблица 2.
Варианты реализации фонемы <о> в абсолютном начале слова

Варианты фонемы <о>	Примеры слов	Частотность появления признака
[а]	<i>а</i> д а х н'И, <i>а</i> г а р О т, <i>а</i> т с л у ж Ы л, <i>а</i> п'э р А ц ы ж ь	0,47 балла
[о]	<i>о</i> к у п А ц ы ж ь, <i>о</i> в о щ'н А ж ь, <i>о</i> т о п л'Э н'и ж ь	0,23 балла
[у]	<i>у</i> д а в А л'и, <i>у</i> б р э з А л'и, <i>у</i> б ы к н о в'Э н ь ж ь	0,16 балла

Вместе с тем наше исследование показало, что в пределах определенной городской микросистемы совершенно четко выявляются речевые подгруппы, характеризующиеся разной степенью отхода от диалектной нормы и приближения к норме литературной. А следовательно, кроме причин внутриязыковых на степень устойчивости локальных элементов в городском просторечии оказывают влияние причины экстралингвистические, связанные прежде всего с личностными особенностями говорящего субъекта.

Избранная методика позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что в условиях современного городского ареала диалектные фонетические особенности подвергаются унификации, при этом на степень их устойчивости в значительной степени зависит от речевого профиля каждого конкретного субъекта и его адаптационных возможностей [1]. Речевой профиль — это совокупность индивидуальных особенностей носителя языка (термин автора данной статьи *речевой профиль* частично соотносится с понятием *структура говорящего субъекта*; см. также: [6, с. 205]). Так как мы исследуем только фонетические особенности речи, то в характеристике речевого профиля мы выделяем две составляющие: с одной стороны, это базовые (диалектные по происхождению) произносительные навыки субъекта, а с другой стороны, зафиксированные на момент исследования произносительные особенности речи субъекта.

Задания по описанию речевого профиля носителя языка носят для студентов необязательный характер, но в рамках дисциплин специализации они вполне оправданы. Более того, подобные задания расширяют границы анализа устной речи, помогают студентам выявить некоторые ошибки в речи детей и интерпретировать их как региональные.

Интересным заданием является и обработка анкетных данных носителей городского просторечия. Их анализ показал, что ведущим фактором, влияющим на устойчивость локальных элементов, является прежде всего такой параметр, как место рождения информанта. Нами замечено, что в речи выходцев с территорий говоров, которые занимают промежуточное положение между среднерусскими и севернорусскими говорами, прослеживается тенденция к сохранности диалектных черт (в частности, отсутствие редукции гласного [о] и в первом, и во втором предударном слоге). Эти особенности зафиксировали и студенты-филологи, приехавшие в Тверь из этих регионов. Материал подтверждается и данными диалектологических практик.

Специфика речевого ландшафта Твери осложняет задачу описания городского просторечия, так как оно неоднородно. Наличие внутри города микрорайонов, исторически спаянных социальной и языковой общностью, ведет к тому, что внутри таких микроареалов перестройка диалектных систем происходит медленно, поэтапно. Как пишет А. С. Герд, каждое новое языковое состояние — это лишь «ступень в цепи трансформаций от одного состояния к другому» [2, с. 54].

Несомненно, городское просторечие — это самобытная речевая сфера внутри каждого национального языка. Просторечие, в отличие от литературного языка, коммуникативно значимо не для всех носителей национального языка, а только для определенной части мигрантов-диалектоносителей. По мнению И. В. Шалиной, «носители просторечия в большинстве случаев не задумываются о правильности и чистоте речи, но осознают необходимость кодовых переключений, обусловленных характером коммуникативной ситуации (официальная / неофициальная) и образом адресата...» [7].

Региональное просторечие имеет специфические особенности на всех уровнях (так, тверское городское просторечие характеризуется многовариантностью и устойчивостью некоторых фонетических диалектных особенностей). И этот речевой материал, конечно же, необходимо включать как объект анализа на занятиях русского языка, регионоведения, а также в рамках дисциплин специализации и курсов по выбору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова С. П.* Реализация адаптационных возможностей бывших диалектоносителей в новых условиях коммуникации (на материале тверского городского просторечия) // Начальное языковое образование в современном обществе: сб. науч. ст. СПб.: САГА, 2008. С. 250—258.
2. *Герд А. С.* Введение в этнолингвистику. СПб: Изд-во СПб. ун-та, 1995. 92 с.
3. *Ерофеева Т. И.* Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века // Изменяющийся языковой мир: тезисы докладов междунар. науч. конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2002. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/>. Дата обращения: 09.12.2013. Загл. с экрана.

4. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. *Химик В. В.* Современное русское просторечие как динамическая система // Слово Текст Язык [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fixed.ru/prikling/conf/stilsist3/>. Дата обращения: 23.10.2013. Загл. с экрана.
6. *Цветкова С. П.* Влияние речевой памяти субъекта на степень устойчивости региональных фонетических особенностей в городском просторечии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: журнал научных публикаций. 2012. №11 (46). С. 204—208.
7. *Шалина И. В.* Уральское городское просторечие как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2010 // Человек и наука [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/>. Дата обращения: 10.11.2013. Загл. с экрана.
8. *Юнаковская А. А.* Социальная дифференциация языка города (проблемы и перспективы) // Филологический ежегодник. Вып. 2. Омск: ОмГУ, 1999 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.univer.omsk.su/trudy/fil_ezh/n2/unakov.html. Дата обращения: 24.10.12. Загл. с экрана.